

Дин кивнул, а затем сунул руку в карман брюк и достал знакомый пожелтевший конверт, который нерешительно протянул Гарри, который постарался сохранить спокойное выражение лица, когда вскрывал его.

Дорогой сын,

Это письмо нашло бы тебя только в том случае, если бы меня уже не было в живых. А если я действительно мертв, то я не хочу умереть так, чтобы ты никогда обо мне не узнал. Поэтому позволь мне представиться. Меня зовут Джонатон Армин Райт. Я твой отец. Я так много хочу тебе рассказать, что, честно говоря, не знаю, с чего начать, но, полагаю, начало - самое подходящее место.

Я волшебник, сын мой. Когда-то я был таким же юным студентом Хогвартса, как и ты сейчас, и после окончания Хогвартса с высокими результатами я поступил на службу в Аврор. Летом 1980 года, во время обычного патрулирования магловского Лондона, я встретил твою мать, и мы полюбили друг друга.

В то время волшебный мир находился в чрезвычайном положении, а терроризирующие его Пожиратели смерти вели активную атаку и вербовку. Их политика была проста. Либо ты с ними, либо ты мертв. Авроры - высококвалифицированные волшебники, поэтому Пожиратели смерти часто пытались завербовать их. Будучи сам скромным аврором, я знал, что пройдет совсем немного времени, и они придут за мной.

Опасаясь их гнева, я не открывал твоей матери, что я волшебник, все то время, что мы провели вместе, и делал все возможное, чтобы уберечь ее от Пожирателей смерти. Однако все эти усилия были напрасны, и однажды, возвращаясь домой к твоей матери, они добрались до меня.

Выбор был прост. Либо я присоединюсь к ним, либо они покончат со мной и теми, кто мне дорог. Я умолял их дать мне несколько дней времени и использовал это время, чтобы инсценировать свою смерть, надеясь, что это будет достаточно отвлекающим маневром, чтобы они оставили твою мать в покое. Это обмануло всех. Моих родителей, твою беременную мать, Министерство... всех.

Всех, кроме Того, Кого Нельзя Называть.

Он знал. У него ушли месяцы, а когда он нашел меня, натравил на меня своих оборотней и оставил истекать кровью и почти мертвой. Достаточно сказать, что я не рассчитывал пережить эту ночь. Я ожидал, что умру там и тогда.

Но не умер.

Когда я проснулся на следующее утро, когда все мои раны зажили, я понял, что превратился в монстра. Что я никогда не смогу вернуться к твоей матери и тебе.

Не проходит и дня, чтобы я не думал о вас двоих. Через одного из немногих оставшихся у меня друзей я узнал, что она снова вышла замуж, и что у тебя теперь есть сестры. Я желаю ей всего самого счастливого в жизни. Я надеюсь, что в Хогвартсе у тебя будут лучшие времена, и что у тебя появилось много друзей на всю жизнь. Больше всего я надеюсь, что ты счастлив.

Я обещал себе, что это письмо будет коротким, поэтому я должен закончить его здесь. Я написал много других писем, подобных этому, и хранил их все в одном конверте, так что если ты нашел одно из них, значит, ты нашел их все. Я надеюсь, что однажды ты прочтешь их все, потому что мне есть еще много чего сказать. Но пока придется обойтись этим.

Оставайся в безопасности и будь добр к своей матери, сын мой. Я люблю тебя.

Твой отец,

Джон Райт

"Какое-то время все было плохо", - сказал Дин, когда Гарри сложил письмо, стараясь не показать влажность своих глаз. "Я не мог нормально спать, не мог нормально есть. Я не мог осознать, что мой отец был жив все это время. Какое-то время я злилась, а потом мне было очень грустно. Но потом я научился видеть то, что было важно для Гарри. Что мой отец был не просто парнем. Он был волшебником. Отважным. Он любил меня, и он пожертвовал собой, пытаясь спасти мою маму и меня, Гарри. Он был героем".

Он перевел дыхание, а затем посмотрел Гарри в глаза: "Я знаю, что ты не преувеличиваешь, Гарри. Я понимаю, что ты чувствуешь".

Гарри просто кивнул, стараясь не обращать внимания на сильные спазмы вины, которые разрывали его желудок.

Дни зимы прошли в суматохе поисков в библиотеке Хогвартса любых книг по мастерству и постоянных попытках тонко вывести Локхарта на чистую воду. Рождественские каникулы в этом году не были такими веселыми, как в прошлый раз, несмотря на попытки преподавателя сделать это.

К счастью, наследник, похоже, разделял дух Рождества, так как за неделю до Рождества не было никаких петрификаций, а единственное, что было хоть немного интересным, произошло, когда царственный филин, приземлившись на его суп во время ужина в канун Рождества, вручил ему письмо, которого он не ожидал.

ГП,

Приношу свои извинения за то, что не часто встречался с тобой в этом году, но достаточно сказать, что это было не без причины.

Отец усилил наблюдение за мной до смешного уровня и подкупил Крэбба и Гойла, чтобы они докладывали ему о каждом моем движении. Когда я спросил его об этом, он просто ответил, что это для моей безопасности, но я не думаю, что вполне ему верю. Единственная причина, по которой я вообще смог написать тебе, это то, что отец хотел, чтобы я убедил тебя снова приехать на Бал в этом году.

Честно говоря, это зависит от тебя, но я попрошу тебя согласиться. Отец может обидеться, если ты не согласишься, а это обычно плохо. Кроме того, вечеринка будет лучше, потому что мама запланировала ее вокруг нового заповедника для животных, который открылся, и мы будем собирать деньги для заповедника. Заповедник предложил выставить на вечеринке множество своих животных на радость гостям. Саламандры и другие редкие животные и все такое прочее. Так что все будет не так скучно и веселее, чем в прошлом году.

Думаю, для этого письма этого достаточно. В этом году я должен был остаться в Хогвартсе, но поскольку Наследник каким-то образом нацелился и на полукровок, а не только на магглорожденных, как гласят легенды, мама немного забеспокоилась и заставила меня вернуться домой на Рождество.

Я надеюсь поговорить с вами позже на Балу.

ДМ

В конверте также находилось письмо поменьше, написанное на более дорогом пергаменте.

Наследник Поттер

С великой честью просим Вас присутствовать в Рождественский вечер этого года на ежегодном новогоднем балу Малфоев.

Местом проведения указанного мероприятия будет поместье Малфоев в Уилтшире. Форма одежды - официальные мантии, тема - "Чудовище". Мы желаем, чтобы вы нашли время для присутствия на празднике. Пожалуйста, сообщите нам, сможете ли вы или не сможете присоединиться к нам по какой-либо причине.

Надеемся получить письмо о принятии в кратчайшие сроки и увидеть вас на балу.

С наилучшими пожеланиями,

Люциус Малfoy

Глава Благороднейшего Дома Малфоев

И вот, когда наступило рождественское утро, холодное и белое, Гарри был разбужен очень рано Гермионой, которая ворвалась в дом, полностью одетая и с подарками.

"Просыпайся", - громко сказала она в пустом мальчишеском общежитии, отдергивая занавески на окне.

"Уф", - проворчал Гарри, защищая глаза от света, - "Гермиона, ты не должна быть здесь, ты же знаешь".

"И тебя с Рождеством! Поднимайся, Дин будет ждать нас в холле", - весело сказала Гермиона, и Гарри бросил на нее немного жалостливый взгляд.

Девушка хуже всех перенесла отъезд Терри. Первые несколько дней она отказывалась выходить из общежития только ради еды. Но после этого она вдруг стала совершенно жизнерадостной и нормальной. Гарри и Дину не потребовалось много времени, чтобы понять, что она решила полностью игнорировать случившееся и пытается вести себя нормально. Не зная, что еще можно сделать, они просто решили согласиться с этим и дать ей возможность смириться с этим в свое время.

Рождественские подарки Гарри скрасили его день.

Паточная помадка Хагрида в сочетании с домашним шоколадным тортом и зеленым свитером ручной вязки, подаренным Уизли, были просто потрясающими. Партия старинных книг от Фламелей была очень признательна, как и работы и шоколадные конфеты, которые прислали друзья, хотя Гарри почувствовал укол грусти, когда читал книгу о драконах, которую подарил ему Терри.

Большой зал выглядел великолепно.

Здесь не только стояла дюжина покрытых инеем рождественских елок, а потолок украшали густые ленты остролиста и омелы, но и с потолка падал теплый и сухой заколдованный снег.

Локхарт вел оставшихся студентов, исполняя несколько своих любимых песен, а Хагрид гремел все громче и громче с каждым выпитым бокалом гоголь-моголя. Гермиона и Дин решили вернуться в общие комнаты, как только закончили завтрак, не желая больше мучить свои уши. Однако обещание бесконечного рождественского пудинга было слишком хорошо для Гарри, чтобы отказаться, и он остался.

Гарри едва успел доесть седьмую порцию рождественского пудинга, как вдруг увидел, кто скачет к его месту на столе, и по его позвоночнику пробежал тревожный холодок.

"О, здравствуйте, мистер Тоудингер! Как поживаете?" - весело спросила блондинка, усаживаясь рядом с Гарри.

"Эм..."

"У меня тоже все хорошо, мистер Тоудингер", - продолжала она, - "Спасибо, что спросили. Нарглы не преследовали меня с тех пор, как вы отбились от них, и я очень хотела поблагодарить вас за это".

"Э... Не за что...?" неуверенно ответил Гарри.

Луна широко улыбнулась, а затем подняла руку, чтобы почесать Гарри за ушами, отчего ее ожерелье из бутылочных крышек зазвенело. Левый глаз Гарри сильно дернулся, прежде чем он мягко оттолкнул ее руку от своего лица и заставил дернуться, заставив ее слегка нахмуриться.

"Я хотела сказать тебе спасибо, но я не знала, что любят есть Умдингеринг Тоадингерс, поэтому я попросила папу добавить тебя к годовой подписке на "Квибблер", - продолжила Полумна, доставая аляповатую фиолетовую копию "Квибблера" и протягивая ее Гарри.

"Спасибо", - автоматически ответил Гарри, глядя на статью на обложке.

ЭКСКЛЮЗИВ!

Фадж забеременел детьми Мангуста!

Читайте свидетельство Мангуста о том, как его заставили оплодотворить Фадж!

Статья повелителя всех зверей земных и рыб морских и завоевателя Британской империи в Соединенном Королевстве в целом и Уэльсе в частности сэра Ксенофилиуса Лавгуда Второго.

Только на Квибблере Рождественский специальный выпуск!

Подергивание глаз Гарри каким-то таинственным образом решило вновь появиться и не подавало признаков отступления. Полумна просто погладила его в последний раз по голове, прежде чем встать и ускакать неизвестно куда.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1625945>